

Нас же интересует в первую очередь та часть записки «О Древней и Новой России», которая относится к характеристике русских царей и цариц XVIII в., включая Екатерину II. В оценке их личных качеств и роли в истории Н. М. Карамзин непременно должен был опираться на материал, который не мог быть почерпнут из официальной историографии.

Та близость в обрисовке исторических личностей, какую мы наблюдали при сопоставлении записки «О Древней и Новой России» и записки «О повреждении нравов в России», раскрывает использование Н. М. Карамзиным рукописного сочинения историка XVIII в. М. М. Щербатова, хорошо осведомленного в политической истории России XVIII в. и в потаенной истории дворцовых переворотов того времени. Нельзя забывать, что Щербатов был одним из наиболее компетентных знатоков русских государственных архивов. В его распоряжении в течение многих лет был Кабинет Петра I, он был редактором и издателем «Поденного журнала Петра Великого» (СПб., 1770—1771) и его «Записным тетрадам всяким, письмам и делам» (СПб., 1774—1776). Н. М. Карамзин, широко и критически использовавший в «Истории государства Российского» «Историю российскую от древнейших времен» М. М. Щербатова,³¹ несомненно представлял, что наибольшая компетентность его предшественника относится не к древнейшему периоду русской истории, а к эпохе царствования Петра I и его наследников. Не случайно, очевидно, записка М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России» смогла оказать столь серьезное воздействие на Н. М. Карамзина, что под влиянием этого трактата, оппозиционного по отношению к официальной историографии XVIII в., решительно изменился взгляд самого Н. М. Карамзина на общую оценку деятельности Петра I.

Мы помним, что в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзин видел в Петре I величайшего героя, «которому нигде нет подобных», он осуждал французского историка Левека за то, что тот упрекал русского царя в подражании «другим народам». В записке «О Древней и Новой России» Н. М. Карамзин считает решительно вредным «присвоение обычаев европейских», намекает на «пороки личные» царя и его ближайших сподвижников, почти в одних и тех же выражениях, как и М. М. Щербатов в записке «О повреждении нравов в России». Само «повреждение нравов», приведшее к тяжким общественно-политическим последствиям, Н. М. Карамзин, как и М. М. Щербатов, начинает с характеристики царствования Петра I.

Сопоставление записки «О повреждении нравов в России» с запиской «О Древней и Новой России» приводит к выводу не только о тематическом сходстве (в пределах до конца 80-х гг. XVIII в.), но и о близости словоупотребления.

³¹ Строев П. М. Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. М., 1836, ч. I, с. 380—381.